

Аветик Исаакян

Сказка

В давние времена жил на свете рыцарь — красивый и стройный, как юный тополь, выросший на берегу ручья. Был он храбрым и добрым. Дни и ночи, склоняясь к шее златогривого скакуна, мчался он по узким тропам и широким дорогам, выручал вызывавших о помощи, порой жалел даже притеснителей. Он был добр ко всем и ко всему, настолько добр, что конь его на своем пути не мутил копытами кристальную воду ключей, не затапывал цветы и травы.

Раз, летя на своем скакуне по склонам гор, встретил он чудное озеро, залюбовался им и в чистом-пречистом его зеркале увидел лик прекрасной девушки. Неописуемо красива была девушка — с ясными и тихими, как лунные ночи, глазами, с огненными, как горящие под солнцем волны, рассыпанными прядями волос. Она сидела в высокой мраморной светелке и вышивала. Не была ли красавица одной из тех наяд, что живут на дне озёр в хрустальных чертогах? И юноша-рыцарь, охваченный страстным желанием, пришпорил своего коня и ринулся в глубь озера. Но чуть спустя они вынырнули из воды. Юноша быстро достиг дна, но ни светелки, ни девушки там не нашел. Грустный, поникший, стоял перед озером рыцарь, и когда волны улеглись и озеро снова сделалось зеркальным, он увидел в нём лишь горы, могучие горы с белыми гребнями и лёгкое синее небо. И тогда юноша понял, что ему явилось только отражение прекрасной девушки, которое принёс с собой и погрузил в эти воды некий волшебный луч из мира грез... Но где искать ее — саму красавицу, и можно ли ее найти? И юноша больше не смотрел в зеркало — лик вожденной девушки теперь сиял в его душе. И потерял он покой. И, припадая к шее своего коня, день и ночь носился он по родным и чужим пределам, ища желанную. И он долго искал её, долго и тщетно. И однажды, после долгих и тщетных поисков, спешился юноша на берегу реки, охватил руками голову и, сокрушённый, отчаянный, стал рыдать.

— Отчего ты плачешь, милый юноша? — спросили волны.

— Иль отец твой в плену? Или мать тяжело больна?

— Другое у меня горе, волны мои светлые. Увидел я раз девушку одну, жемчужину редкую, но не знаю, где ее искать. Не проходила ли она здесь?

— Увы, мы часто бываем далеко от берега, но цветы, что вокруг тебя, всегда здесь, спроси у них, — прошептали волны.

— Цветы мои прелестные, опьянил меня аромат одной волшебницы, благоуханной, как вы. Не проходила ли она здесь?

— Не видели мы её, милый юноша. Спроси у жаворонка, он мог заметить её сверху.

— Жаворонок, сладкоголосый жаворонок, не видел ли ты где мою девушку, которая дороже мне самой жизни?

— Нет, милый юноша, — отвечал жаворонок, — я вижу только солнце, а на землю почти не смотрю: некогда. Спроси у ветра, он издалека прилетает, мог встретить её.

— Ветер, странствующий ветер, — взмолился юноша, — ты издалека прилетел, не встречалась ли тебе девушка, по которой тоскует моё сердце?

— Ах, бедный юноша, — отвечал ветер, — я видел её за тридевять земель в тридесятом царстве. Она сидела в высокой светелке и вышивала. Я слышал её вздохи — она горюет о юном рыцаре... Лети же к ней, она ждет тебя.

Юноша тотчас вскочил на коня и помчался — быстрее стрелы. Семь дней и ночей нёсся он всё вперёд и вперёд, миновал семь морей, и в один прекрасный день, когда утренняя заря золотила облака неба и вершины гор, увидел, наконец, сверкающий чертог и в нем знакомую светелку. Дворец был обнесен высокой и мощной стеной, юноша обошел вокруг этой стены, — единственные ворота, обитые железом, были заперты. Обезумев от нетерпения, вздёрнул он коня своего на дыбы, конь рванулся вверх и, перелетев через стену, встал у открытого входа во дворец. Но у входа во дворец сидели привязанные на цепь сторожевые — свирепый тигр и огромный

дикий баран. Перед тигром лежало сено, а перед бараном мясо. Животные, мучимые голодом, зло посверкивали глазами, и кто отважился бы пройти между ними? В мгновение ока они разорвали бы смельчака. Острием копья рыцарь придвинул сено к барану, а мясо к тигру. И когда благодарные животные дали ему дорогу, он быстро взобрался по каменной лестнице вверх и вбежал в роскошные покои дворца.

Везде было пустынно, он перебегал из зала в зал, из галереи в галерею, наконец наткнулся на узкую слоновой кости дверь, открыл ее — и увидел девушку, которую искал. Девушка сидела на украшенном алмазами стуле, наклонив огненные пряди волос, похожие на горящие под солнцем волны. Она плакала. Юноша подошел к своей возлюбленной, бросил меч свой к её ногам и опустился на колени.

— О, чудо! Неужели ты и есть тот рыцарь, которого я видела в своих снах? Да, это и вправду ты, — зазвучал нежный голос девушки. — Но как ты проник сюда? Даже птица, даже ветер вольный не могут перелететь через ограду этого дворца.

— Любовь к тебе придала мне сил, окрылила меня, и вот я стою перед тобой и жду твоих повелений.

— Но как ты полюбил меня, юноша? Ты ведь никогда не видел меня!

— Я видел тебя в своей душе, на земле, в небесах.

Я люблю тебя давно-давно, и жизнь моя принадлежит одной тебе.

— О, если я так сильно любима тобой, уведи меня отсюда как можно скорее...

Я ждала тебя, — проговорила девушка и зарделась.

— Скажи, любовь моя, а почему ты здесь, в этом дворце? И почему ты плачешь?

— Неужто не знаешь? Мой отец — владыка этой страны — пожелал, чтобы я согласилась стать женой ненавистного человека, которому он подвластен. Я воспротивилась, и вот — наказана. Бессердечный родитель запер меня в этом пустом дворце, — здесь только я, несколько немых служанок, да привязанные на цепь у входа во дворец ужасный тигр и огромный дикий баран... И сегодня

— последний день моей неволи, сегодня тот безжалостный царь прибудет вместе с моим отцом сюда и силой увезёт меня к себе... И тогда — я умру, если мы не успеем уйти...

Юноша утёр слезы девушке, поцеловал ей руку, и они выбежали из светелки. Тигр и дикий баран выпустили их во двор, немые служанки стояли как остоленелые. Затем он вскочил на своего коня, посадил девушку, прижал её к груди — и конь помчался.

И мчались они не день, не два, а дорога их пролежала над горами, морями, долинами, над реками и ущельями.

Явились отец и грозный царь с отрядом своих воинов, увидели, что девушки нет, и, не добившись от немых служанок ответа, покинули, взбешённые, дворец, поскакали искать беглянку.

Они расспрашивали о ней попадавшихся им в разных местах путников и караванных погонщиков, но те разводили руками.

Через некоторое время всадники достигли большой реки, и отец обратился к ней:

— Ответь мне, река, не проходила ли мимо тебя дочь моя? Скажешь правду — золотою радугой опояшу тебя.

Девушка и юноша пронеслись как раз над этой рекой, но река утаила правду.

— Мы только что тут оказались, спроси у цветов, что на берегу, они всегда здесь, — глухо прошумели волны.

— Ответьте, цветы, дочь мою вы не видали? Скажете правду — жемчужными бусами обернется на вас роса.

Цветы видели, но они тоже утаили правду.

— Спроси вон жаворонка, он везде бывает.

— Послушай, птица, — обратился отец к парящему над ним жаворонку, — не видел ли хоть ты дочь мою? Скажешь правду — сошьют тебе шелковое гнездышко вместо твоего соломенного.

Жаворонок тоже видел девушку и юношу, но промолчал, улетел и растаял в лучах солнца.

И после долгой-долгой погони, отчаявшись в успехе поисков, отец и царь возвратились назад.

Юноша и девушка скрылись бесследно.